

14 ДЕКАБРЯ
(НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ)

Роман

СОДЕРЖАНИЕ:

Книга первая. ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Часть первая
Часть вторая

Книга вторая. ПОСЛЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО

Часть третья
Часть четвертая

Вместо послесловия. ГРЯДУЩИЙ ХАМ

Словарь устаревших слов, оборотов, названий

Книга первая

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

- Любить землю - грех, надо любить небесное. А я не могу, - больше всего на свете люблю Черемушки. Пока в них жила - и не знала, что так люблю. А вот уехала - и залюбила, затосковала до смерти...

- Вы землю вашу как живую любите, Марья Павловна?

- Ну, конечно, живая! Выбегу, бывало, в рощу - молодые березки - тоненькие, как восковые свечечки, кожица у них такая мяккая, теплая, солнцем нагретая, совсем как живая. Обниму, прижмусь щекою и ласкаюсь, целую: миленькая, родненькая, сестричка моя!

В голубоватом свете зимних сумерек, едва пробивавшемся сквозь обледенелое оконце кибитки, князь Валериан Михайлович Голицын, вглядываясь в милое лицо девушки, думал: "Сама как та березка весенняя".

Марья Павловна Толычева с виду была обыкновенная уездная барышня из тех, о которых сказано:

Разделены ее досуги
Между роялем и канвой.

Одета по модной картинке из "Телеграфа": меховой палантин добротного бабушкина гродетюра темно-зеленого, клетчатый капор с розовыми лентами; густая черная коса заплетена в виде корзиночки, с висячими вдоль щек легкими гроздьями локонов; старинные гранатовые серьги в ушах, верно, тоже подарок бабушкин. Хорошо воспитана по-французски. А у самой лицо, как у деревенской девушки, которая сидит на завалинке в желтом, с красными горошинами, платочке, смеется с парнями и грызет семечки.

Может быть, никого еще не любит, но благоуханьем любви окружена, как цветущая сирень свежестью росною. И все это чувствуют: станционные смотрители, шлагбаумные инвалиды, распаренные чаем купцы толстобрюхие, ямщики краснорожие, - все, глядя на Марью Павловну, думают: "Ах, хороша девка!"

По дороге из Василькова в Петербург Голицын остановился в Москве, чтобы повидаться с членом Тайного общества, Иваном Ивановичем Пушиным. Пушин, служивший в Уголовном департаменте Московского надворного суда, жил у тетки, старосветской барыни, в захолустном особняке, в приходе Пятницы